

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Глинкина Виталия Сергеевича «Чжуаны в контексте национальной политики Китая», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

Диссертационное сочинение Виталия Сергеевича Глинкина является заметным явлением в современной российской исторической науке, поскольку оно, с опорой на отечественные и зарубежные труды по общей теории этноса, по проблемам этногенеза и развития китайского этноса, на обширном этнографическом материале демонстрирует важную роль национальной политики на разных этапах развития многонационального Китая, вплоть до настоящего времени, диктующего особое понимание данной проблемы, обусловленное задачами современной этнополитики.

В работе нашла свое отражение такая важная и актуальная проблема этнологии, как анализ этнического сознания и национальной культуры одного из крупнейших представителей некитайских народов КНР – чжуанов. Это определило не только актуальность выбранной темы, но и позволило воплотить новаторские идеи автора диссертации.

Изучение чжуанов, одного из самых крупных национальных меньшинств Китая, отличающихся сложной исторической судьбой, в современном мире приобретает особую актуальность вместе с проблемой сохранения культурной идентичности на фоне глобализационных процессов. Особую сложность при анализе этнической истории чжуанов составляет то обстоятельство, что этот народ, известный под разными этнонимами, исторически длительное время проживает в обширном регионе, включая современные территории Вьетнама и Таиланда. Ввиду этого среди ученых-этнологов нет единой точки зрения относительно происхождения чжуанов, их языка, этнической истории и культуры.

Кроме этой проблемы для автора, занимающегося изучением специфики чжуанского этноса в контексте формирования и функционирования национальной политики КНР, существенную трудность объективно составляют ограниченность, труднодоступность и репрезентативность исследовательских материалов и источников. За исключением общеисторических и этнографических трудов отечественных ученых (М. В. Крюкова, В. В. Малявина, М. В. Софронова, Н. Н. Чебоксарова, Р. Ф. Итса), по-прежнему сохраняющих свое важное методологическое значение при анализе этнической истории Китая, российская наука практически не располагает систематическими наработками в области этнографического китаеведения, в особенности в отношении национальных меньшинств. Автор диссертации, опираясь на современные исследования некоторых российских ученых в области национальной политики КНР Нового и Новейшего времени, вынужден был сосредоточиться на изучении материалов западных и китайских специалистов, обратиться к базам данным, опубликованным на сайтах посольств, различных ведомств и музеев Китая. В силу этого автор вводит в научный оборот новейшие достижения зарубежных этнологов, антропологов, политологов, показывая сложность и многогранность данной проблематики, связанной с современным состоянием национальной политики, что дает возможность объяснить и интерпретировать текущие социально-политические процессы в полиэтничном государстве. В связи с этим выбор темы работы В. С. Глинкина представляется научно обоснованным, а актуальность проведенного исследования не вызывает сомнений.

Во Введении диссертации дан подробный историографический обзор, в котором научная литература в отношении этнической истории чжуанских и тайских народов проанализирована в рамках нескольких блоков: исследования российских ученых, а также изыскания, характерные для китайских и западных ученых в рамках колониальной

политики рубежа XIX–XX вв., политически турбулентных периодов середины XX в., вплоть до современного этапа, связанного с особенностями национальной политики КНР в отношении этносов, проживающих на южных приграничных территориях. Автор диссертации убедительно приводит аргументацию зарубежных исследователей, отталкиваясь от высказанных ими мнений о превалировании политических мотивов или теоретических конструктов при классификации этносов. При этом В. С. Глинкин отмечает, что за пределами Китая конкретно чжуанам в этнографических описаниях мало уделено внимания, тогда как в самой КНР исследования грешат отсутствием привязки теоретических постулатов национальной политики к реальной ситуации в автономном районе (С. 13–14).

Следует отметить, что определение объекта и предмета, цели и задач исследования в диссертации не вызывает сомнений. Методологические принципы и подходы диссертационного сочинения, опирающиеся на теоретические наработки известных российских этнологов (Ю. В. Бромляя, В. А. Тишкова, Л. И. Шерстовой), определены четко и, главное, автор придерживается их в своем исследовании, на протяжении которого четко прослеживается взаимосвязь исторического контекста, политических и этнических процессов.

Источниковая база исследования в целом репрезентативна и содержит кроме полевых материалов автора различные типы письменных, изобразительных, вещественных источников, включая материалы на китайском языке. Структура диссертационного сочинения в целом логична, соответствует решению поставленных задач. Основные выводы автора достаточно полно аргументированы и могут быть поддержаны.

Исследование разворачивается по принципу «от общего – к частному»: автор сначала обращается к истории формирования основных принципов национальной политики в традиционном Китае, рассматривает специфику политики правителей китайских династий на южных окраинах империи. При этом особое внимание уделяется ключевым понятиям «система *цзими*» и «система *тусы*», которые, будучи на вооружении властей с раннего Средневековья и практически до конца правления маньчжурской династии Цин на рубеже XIX–XX вв., предопределили векторы развития национальной политики в Китае и позднее (С. 46–57).

Особой заслугой автора является подробный анализ специфики национального вопроса со времени образования КНР в 1949 г. Для рассмотрения этой сложной и щепетильной тематики автор диссертации совершенно правомерно обращается к основополагающим документам эпохи, первичным источникам – текстам Конституций, законодательств, постановлений Пленумов КПК и Комитета по делам национальностей при Госсовете КНР, речам лидеров государства и др. Погружение в проблематику вопроса позволило автору проанализировать такую сложную и деликатную тему, как деятельность китайского правительства по классификации этносов КНР, связанную с колоссальной работой по переписи населения, упорядочиванию административного деления территорий проживания различных этносов, иероглифического написания их наименований и т. д. (С. 86–91).

Особое внимание в диссертационной работе В. С. Глинкина уделено анализу основных характеристик чжуанского этноса, включая краткий экскурс в проблемы этногенеза чжуан (С. 99–107), политико-экономический обзор Гуанси-Чжуанского автономного района, исконной территории их проживания (С. 113–116), а также описание демографической ситуации и основных тенденций в развитии национальной культуры (С. 124–156). Проанализированные аспекты жизненного уклада и бытования крупнейшего китайского национального меньшинства дают возможность оценить действия правительства КНР по реализации конкретных мер современной национальной политики. При этом несомненно, что именно политический фактор будет определять дальнейший ход этнических процессов.

К безусловным научным достоинствам диссертационного сочинения В. С. Глинкина следует отнести:

– анализ основных вех в развитии национальной политики Китая в диахронном и синхронном аспектах;

– доказанность значимости фактора предоставления национально-территориальной автономии как основы государственной политики в отношении нацменьшинств (наряду с некоторыми другими факторами);

– понимание важности исторического контекста в актуализации этнического самосознания (на примере чжуанского этноса);

– возможность практического применения наработок и подходов автора в отношении изучения других национальных меньшинств в Китае.

Вместе с тем, проработка диссертантом конкретного вопроса, связанного с классификацией этносов в Китае (и в частности, чжуанов), дает возможность теоретических и методологических построений в рамках конструктивистской теории этноса, приобретающей в современной антропологии особую популярность под влиянием глобализационных и миграционных процессов.

В то же время, при наличии несомненных достоинств в исследовании В. С. Глинкина следует отметить некоторые недостатки.

Вызывает недоумение не только слишком большое количество положений, выносимых на защиту (восемь), но и их качественные характеристики. Часть из них можно было бы без особого ущерба опустить как само собой разумеющиеся доводы, а часть перегруппировать и переформулировать таким образом, чтобы выделить наиболее важные, оставив всего четыре-пять положений, касающихся самых общих принципов национальной политики Китая как в прошлом, так и в Новое время, а основное внимание уделить пунктам по этнической истории чжуанов. Думается, что новизну данного исследования составляют наработки автора в отношении чжуанов, именно их и надо было бы представить в большей мере.

Любое историческое исследование обычно разворачивается в контексте достижений предшественников, а также собственных наработок в конкретной области. Исследователи, осознавая меру значимости проделанной работы и степень завершения определенной ее части, намечают дальнейшие шаги ее разработки, однако в Заключении предложенной диссертации пассажи о дальнейших перспективах исследования не имеется. Вряд ли диссертант считает свою работу по анализу этнической истории чжуанов в контексте национальной политики полностью завершенной (хотя использование в Заключении на с. 157 формы прошедшего времени про окончание пути развития национальной политики в Китае само по себе показательно), но было бы желательно в тексте диссертации наличие фразы о путях дальнейших изысканий, что продемонстрировало бы понимание автором всего потенциала исследуемой темы.

Представляется принципиально неверным утверждение автора на первой странице Заключения о том, что в основе китайского учения о Мандате Неба, легшего в основу принципов национальной политики китайских империй древности, находился даосизм (С. 157). Во-первых, такой вывод никак не проистекает из самого текста диссертации. Во-вторых, как известно, возникновение даосизма связано с философско-религиозными и мировоззренческими трудами его основоположника Лао-цзы (VI–V вв. до н. э.), а затем и его последователя Чжуан-цзы (IV–III вв. до н. э.), живших значительно позднее того времени, к которому относится возникновение концепции Мандата Неба. Она упоминается уже в древнейших трудах по поводу тех событий, которые происходили при завоевании чжоусцами древнекитайского государства Шан-Инь в XI в. до н. э. Концепция «небесного мандата» восходит ко времени раннего Чжоу (XI–X вв. до н. э.), когда на смену культу Верховного божества Шан-ди пришел «культ неба», то есть еще задолго до возникновения учения о дао. Другое дело, что впоследствии представители даосского учения подхватили и развили эту идею, но они никак не могут считаться ее авторами. Кроме того, нельзя

утверждать, что именно Чжоу-гуну приписывается авторство этой концепции (С. 29). В древнейших китайских источниках говорится как минимум о Просвещенном царе Вэнь-ване, его сыновьях Чжоу-гуне и Шао-гуне, а также его наследнике У-ване со своими младшими братьями как о тех, при которых шел процесс обоснования легитимности захвата территорий и народов государства Шан-Инь с помощью концепции Мандата Неба.

Несмотря на то, что выводы по проделанной работе в Заключение в целом представлены, все же следовало бы построить описание результатов диссертации не в форме свободного эссе, а строго в соответствии с обозначенными во Введении задачами исследования.

К сожалению, в ряде случаев автор допускает досадные стилевые, грамматические ошибки, орфографические и пунктуационные оплошности (С. 41, 47, 51, 66–67, 149–150, 152–153 и др.), свидетельствующие о некоторой невнимательности и спешке при оформлении текста. Так, встречаются такие описки: «по мнению автора статьи [вместо «автора диссертации»]..» (С. 71); обрывки текста и незаконченность фраз (С. 12, 40); повторные тезисы (С. 43–44 и др.), излишне эмоциональные оценки (С. 29). Все это подчас изрядно затрудняет чтение текста работы.

Кроме того, вызывают досаду случаи разнобоя в транскрипции (на русском языке и в латинской графике), в написании периодов китайской истории (то «период Весны и Осени», то «период Вёсен и Осеней», то Чуньцю на с. 34–35, 41), в написании названий племен и народностей (С. 34 и др.); случаи опускания ссылок или цитирования вторичных источников (С. 47–49, 113 и др.). К сожалению, при описании народных обычаев чжуанов в тексте опущены иероглифы в названии важного, как утверждает автор, праздника *Саньюэсань*, нет пояснений и комментариев по поводу его содержания (С. 143–144). Это тем более обидно, если учесть, что автор претендует на определенный вклад в этнографическое китаеведение.

Думается, что диссертацию украсило бы также наличие более информативных сведений в Приложении Б с фотоматериалами, где можно было бы привести более детальные пояснения, откуда взяты данные артефакты, в чем их значение, перевести суть нечитаемых таблиц, указать по возможности временную привязку тех или иных предметов материальной культуры и проч. Тех комментариев к рисункам, что содержатся в тексте работы, часто недостаточно для создания цельного представления.

Тем не менее можно согласиться с автором, что его работа имеет определенную практическую ценность, поскольку отдельные ее положения могут быть использованы в университетских курсах для студентов соответствующих направлений (здесь было бы уместно все же указать правильные названия специальностей – «Зарубежное регионоведение» и «Востоковедение и африканистика» – сравнить названия на с. 23).

Однако в целом указанные замечания не умаляют достоинств анализируемой диссертации, по большей части они носят уточняющий или рекомендательный характер.

Таким образом, анализ подготовленной к защите работы позволяет констатировать, что диссертация В. С. Глинкина является полноценным и самостоятельным исследованием. В работе показан механизм актуализации историко-культурного наследия в этнополитике, выявлена его роль в оформлении этнического самосознания нацменьшинств. Кроме того, в научный оборот вводятся новые важные материалы, переведенные автором работы с китайского языка. Содержание соответствует заявленному плану, выводы соискателя обоснованы. Достоверность сделанных В. С. Глинкиным выводов базируется на репрезентативной источниковой базе исследования и корректном применении общенаучных и специально-исторических методов.

Работа прошла достаточную апробацию, что подтверждается тремя публикациями в журналах, рекомендованных ВАК, и участием в научных конференциях. Автореферат отражает основное содержание диссертационного сочинения.

Текст диссертации В. С. Глинкина соответствует п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 01 октября 2018 г.). Данное диссертационное исследование является научно-квалификационной работой, содержащей решение научной задачи, имеющей значение для развития этнографического китаеведения. Таким образом, представленное диссертационное исследование соответствует всем требованиям, предъявляемым к научным работам такого рода.

Все вышесказанное позволяет считать, что В. С. Глинкин достоин присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология.

Официальный оппонент
заведующий кафедрой востоковедения
федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет»,
доктор исторических наук
(07.00.07 – Этнография, этнология и антропология),
доцент

Войтишек Елена Эдмундовна

Ученый секретарь Ученого совета
федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет»,
кандидат химических наук

Тарабан Елена Анатольевна

09.01.2020

630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1
(383) 363-40-00; rector@nsu.ru, www.nsu.ru